

стика : межвуз. сб. научн. тр. Вып. 3. Воронеж, 2002. С. 53–57.

- ¹³ Кирилина А., Томская М. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. № 2. URL: <http://www.strana-oz.ru/?article=1038&numid=23> (дата обращения: 10.12.10); Кирилина А. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах // Гендер и язык. М., 2005. С. 7–30.

- ¹⁴ Котюрова М. Научный текст в культурно-речевом пространстве : тенденция к лаконизму // Стереотипность и творчество. Вып. 8. Пермь, 2005. С. 203.

¹⁵ Там же.

- ¹⁶ См., например: Горошко Е. Говорящий пол (Квантитативные исследования в лингвистической гендерологии).

¹⁷ Кирилина А., Томская М. Указ. соч.

УДК 811.111'28

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В НЬЮФАУНДЛЕНДЕ. К ПРОБЛЕМЕ ИЗОЛИРОВАННОСТИ АНКЛАВНЫХ ДИАЛЕКТОВ

В. Т. Талахадзе

Саратовский государственный университет
E-mail: talakhadzeviola@gmail.com

В статье на материале английского языка в Ньюфаундленде (Канада) рассматриваются некоторые проблемы вариантологии: факторы формирования изолированного идиома, критерии изолированности диалектного сообщества, соотношение характерных для изолированных идиомов признаков консервативности и диалектной согласованности.

Ключевые слова: изолированный диалект, консерватизм, реликтовые формы, принцип диалектной согласованности.

Newfoundland English. On the Problem of Enclave Dialects Insularity

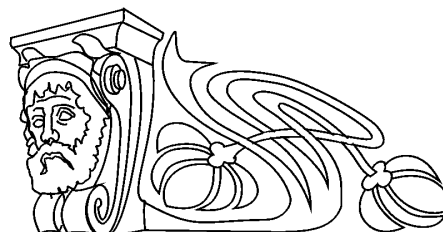
V. T. Talakhadze

The article discusses some problems of variantology on the material of Newfoundland English (Canada): factors of enclave dialect formation, criteria of dialect community insularity, correlation of enclave dialects' characteristic features of conservatism and dialect congruity.

Key words: enclave dialect, conservatism, relic forms, principle of dialect congruity.

Изучение изолированных идиомов (естественно-языковых знаковых систем, таких как язык, диалект, говор, социолект и др.) представляет определённую сложность в связи с тем, что объединяет общелингвистическую проблему соотношения языка и диалекта и социолингвистическую проблему развития естественно-языковой знаковой системы в условиях изолированности.

Изучение изолированных идиомов позволяет реконструировать исходную диалектную основу языковых разновидностей и проследить степень их устойчивости и динамику их изменчивости под влиянием социально-исторических условий существования, внутриязыковых процессов, инодиалектных/иноязыковых систем, литературного языка. Актуальность исследования идиомов данного типа также объясняется тем, что многие из них находятся под угрозой исчезновения, так как под воздействием социально-экономических

изменений, которые претерпевают сообщества носителей данных языковых систем, происходит стирание характерных для них лингвистических особенностей за счёт процесса межидиомного выравнивания. В связи с этим диалектологи всё больше озабочены необходимостью задокументировать традиционные формы этих идиомов, прежде чем они исчезнут или подвергнутся радикальным языковым изменениям.

Несмотря на то что описание конкретных идиомов изолированного типа получало достаточное освещение в отечественной и зарубежной региональной лингвистике (см. работы В. М. Жирмунского, Л. И. Баранниковой, А. И. Домашнева, Р. И. Кудряшовой и др.), разработку общелингвистической теории и методики их изучения нельзя назвать исчерпывающей. Общеязыковая база изучения и анализа идиом островного сообщества миноритарного этноса внутри мажоритарного представляется более полной в силу того, что критерии выделения языковых островов и архипелагов – «точно или ареально бытующих относительно небольших закрытых языковых сообществ в границах более крупных иноязычных областей»¹ – самоочевидны. Однако выделение изолированного диалекта (= диалекта изолированного типа, диалектного острова, диалектного анклава) является более проблематичным. Это объясняется тем, что понятие «диалект изолированного типа» не может быть определено без чёткой формулировки понятий «анклавное диалектное сообщество» и «историческая изолированность», критерии определения которых не удавались достаточного теоретического рассмотрения в лингвистической литературе. «Часто ссылаясь на понятие изоляции, лингвисты всё ещё не дали ему определения, которое бы было социологически приемлемым (основанным на надёжных, измеримых признаках) и антропологически точным (включающим анализ сообщества на его же собственных условиях и основывающимся на восприятии и поведении самого сообщества – то, что для исследователя удалённость, может не

быть таковым для жителей)... То есть мы видим, что <...> лингвисты признают несколько типов изоляции, но критически ее исследуют и изучают различные ее аспекты недостаточно»².

Попытка разработки единой системы признаков, связанных с определением понятия исторической изолированности и изолированного диалекта, была предпринята американским лингвистом У. Уолфрамом³. Согласно выделяемым им восьми критериям, диалектное сообщество может считаться изолированным, если оно непрерывно на протяжении длительного исторического периода существовало как отдельное географически удалённое и экономически самодостаточное сообщество, чей подчинённый по отношению к доминирующей региональной/национальной группе статус приводит к низкому уровню внутренней миграции в данное сообщество и формированию у его представителей особого самосознания и внутриобщинных социальных и лингвистических норм, которые препятствуют вторжению в него внешнего, «чужого» мира⁴.

Остров Ньюфаундленд может быть рассмотрен как типичное анклавное диалектное сообщество, так как соответствует всем предложенным критериям изолированности.

1) Географическая изоляция. Остров у Атлантического побережья Канады, Ньюфаундленд географически отделён от материковой части страны (полуострова Лабрадор) 15–30-километровым проливом Белл-Айл (Straight of Belle Isle). Будучи самой восточной частью Северной Америки, Ньюфаундленд также находится в отдельном часовом поясе – стандартное время Ньюфаундленда (NST, Newfoundland Standard Time), – который не соответствует целочисленному смещению от остальных часовых поясов Канады (время здесь на 1,5 часа опережает североамериканское восточное время центральной Канады и на 30 минут – атлантическое поясное время атлантических провинций страны)⁵. Географическая маргинальность острова выражена настолько, что вплоть до середины XX в. местные жители не имели практически никакого контакта с носителями континентальных языковых вариантов.

2) Экономика. Экономическая самодостаточность Ньюфаундленда (как и многих других островных сообществ, основной индустрией которых является рыбный промысел) обусловила его историческую изолированность в течение длительного времени.

3) Историческая непрерывность. Для возникновения лингвистических расхождений изолированного сообщества от более крупных необходимо, чтобы данное сообщество непрерывно существовало на протяжении длительного времени. Ньюфаундленд стал первой заморской колонией Великобритании и одним из самых первых мест в Северной Америке, которые начали заселять англичане. Остров был открыт английскими моряками из Бристоля в 1481 г., а активное

его заселение датируется началом XVII в. Таким образом, местный вариант является одним из старейших колониальных вариантов английского языка.

4) Миграция. По данным исследования моделей миграции населения в Канаде, самый низкий уровень внутренней миграции (in-migration, миграции на остров из других провинций) – у Ньюфаундленда⁶. Для большинства канадцев Ньюфаундленд остаётся «местом, о котором все слышали, но где никогда не были»⁷.

5) Структура. Анклавные диалектные сообщества зачастую представляют собой социальные структуры с высокой плотностью, организация и расположение которых варьируются от сосредоточения всего сообщества на небольшом географическом пространстве до рассредоточения небольших подсообществ в удалённых друг от друга районах ареала. До середины XX в. большая часть населения Ньюфаундленда жила в посёлках, расположенных по периметру береговой линии заливов и бухт, что способствовало созданию условий ограниченного внутреннего языкового контакта. Территории, удалённые на несколько миль от моря, представляют собой дикую незаселённую местность. Вплоть до развития системы наземного транспорта в XX в. связь между рыбацкими посёлками вдоль побережья могла осуществляться только водным путём. Лишь строительство железной дороги (the Reid Newfoundland railway) в 1897 г. и нескольких магистралей (например, the Trans Canada Highway в 1965 г.) способствовало появлению внутри острова новых городов и модернизации и росту нескольких уже существующих.

6) Статус. Изолированные диалектные сообщества имеют низкий социальный статус по сравнению с доминирующими региональными/национальными группами за счёт того, что, несмотря на их самостоятельность, они подчиняются общим региональным/национальным институтам, которые приписывают этим сообществам маргинальный статус. Так, в представлении остальных канадцев за жителями Ньюфаундленда закреплён этнокультурный стереотип, который находит отражение в устной традиции в форме этнических шуток (Newfie jokes), представляющих жителей острова как глупых, необразованных и бедных простаков⁸.

7) Самоидентификация. В представлении жителей изолированных диалектных сообществ сохраняется чёткое социальное разделение на «своих» и «чужих». Ньюфаундленд был последней провинцией, вошедшей в состав Канады (после 400 лет политической и социальной самостоятельности и изоляции), причём в 1949 г., когда принималось это решение, 48% населения острова выступило против присоединения. Идеологическая дистанцированность Ньюфаундленда по отношению к континентальной Канаде подтверждается также тем фактом, что Ньюфаундленд являлся единственной провинцией Канады, до 1980 г. сохранявшей в качестве своего флага британский флаг «Юнион

Джек» (28 мая 1980 г. был принят собственный флаг с золотой стрелой). В отличие от континентальных территорий Ньюфаундленд был заселен не лоялистами, а исключительно британскими переселенцами из юго-западной Англии и юго-восточной Ирландии, что не могло не отразиться на самоидентификации его жителей как отличного от остальной страны сообщества.

8) Нормы. Местные социальные и лингвистические нормы анклавных диалектных сообществ конкурируют с внешними нормами. В случае с Ньюфаундлендом в речи последних поколений жителей наблюдается некое стирание диалектных особенностей. Тем не менее многие молодые люди по-прежнему продолжают использовать данный региональный вариант для общения с земляками. Современные жители Ньюфаундленда таким образом развивают своеобразные бидиалектные способности, которые позволяют им переключаться с использования регионального варианта на литературную норму в зависимости от ситуации общения⁹.

Языковые процессы, протекающие в изолированных идиомах, универсальны для большинства из них, и возникающие как их результат языковые особенности охватывают фонологию, грамматику и лексику идиомов. Изолированность языковых/диалектных сообществ приводит к сохранению в их идиоме некоторых реликтовых черт, а также к появлению новых черт, которые возникают под воздействием универсальных внутриязыковых процессов того или иного языка и поэтому не являются характерными исключительно для данного анклавного идиома.

Характерной чертой анклавных идиомов является их консерватизм: языковые формы в них не подвергаются лингвистическим изменениям, которые могут параллельно происходить с ними в неизолированных идиомах данного языка, в результате чего они закрепляются в данных идиомах изолированного типа в виде реликтовых форм, характерных для более ранних стадий существования данного языка/диалекта¹⁰. Кроме этого, многочисленные недавние исследования показывают, что в изолированных языковых сообществах не только лингвистические черты, но также и определяющие их лингвистические факторы могут быть исключительно стабильными и неизменными по прошествии времени¹¹. П. Траджилл отмечает: «Небезызвестно, что изолированные колониальные варианты, используемые небольшим числом говорящих, в конце концов становятся более лингвистически консервативными, чем их исходный вариант»¹².

Однако неправомерно говорить о том, что изолированные варианты, испытывающие минимальный языковой контакт, с течением времени будут продолжать в точности отражать черты своих исторических диалектов-прародителей. В изолированных и периферийных сообществах изначальные языковые структуры не всегда остаются

статичными и не подверженными собственным внутрдиалектным изменениям («the Relic Assumption»)¹³. Поэтому другой характерной чертой изолированного идиома является появление инноваций как результата действия естественных и универсальных лингвистических процессов (таких как аналогичное выравнивание), которые приводят к тому, что в отдалённых друг от друга изолированных диалектах развиваются сходные диалектные особенности. У. Уолфрам называет эту особенность диалектов принципом диалектной согласованности (the principle of vernacular congruity)¹⁴.

Сложившаяся в Ньюфаундленде языковая ситуация оказалась идеальной для сохранения архаичных лингвистических черт, унаследованных от региональных британских и ирландских диалектов с географически ограниченным ареалом распространения. В консервативном по природе местном региональном варианте английского присутствуют языковые модели и конструкции, которые существовали несколько веков назад в диалектах-первоисточниках:

– фонетика: произнесение диграфа *-ea-* (как в словах *sea, heave, beat*) как [ei], а не [i:].

– лексика: архаичные слова из диалектов юго-западной Англии и Ирландии: *angishore* (*hangashore*) (Ир. *ain dei seoir*) (бедняга), *bavin* (хворост для растопки), *brewis* (тушёное блюдо из галет, солёной трески и свиного сала), *driver* (квадратный парус, крепящийся на корме лодки), *drung* (тропинка), *emmet/immit* (муравей), *fousty* (пахнущий плесенью), *to galum* (Ир. схватить), *horse-stinger* (стрекоза), *sleeveen* (негодник), *strel* (неряха), *suant* (гладкий), *to dout* (затушить), *yaffle* (охапка, изначально – связка вяленой рыбы); архаичные адвербиальные усилители: *That play was right boring* и *That play was some boring* (*That play was very boring*)¹⁵.

Некоторые исследователи считают, что тем самым ньюфаундлендский английский может пролить свет на состояние английского языка периода освоения Нового Света. Ситуация с английским Ньюфаундленда подтверждает гипотезу о том, что в периферийных закрытых сообществах темп внутриязыковых изменений может оставаться очень медленным и региональный вариант в таких условиях будет сохранять много структурных аналогий с диалектами-прародителями¹⁶.

Однако помимо реликтовых форм в английском языке Ньюфаундленда есть особенности, которые появились в нём под действием естественных внутриязыковых процессов параллельно появлению таких же особенностей в отдалённых от данного варианта других изолированных диалектах английского языка:

– фонетика: замена [θ] и [ð] на соответствующим образом [t] и [d], так что *think* произносится как *tick*, а *months* как *monts*; протеза – добавление неэтимологического опорного [h] перед начальными гласными ударных слогов (такая продуктивная модель встречается в диалекте кокни, а также в диалектах юга США);

– грамматика: 1) образование причастия прошедшего времени (реже – причастия настоящего времени) путём префиксации – продуктивный префикс *a-* (*abeen, akilled, acome, adrinken, atried*) (эта черта, унаследованная от диалекта юго-запада Англии, также встречается в диалектах юга США); 2) использование суффикса *-(e) s* для образования настоящего времени глаголов всех лиц и чисел (*They runs every day. / We wants three of 'em. / I haves a lot of colds. / I thinks this is unlawful, and as others informs me is onproper and onpossible, and this the liviers here, all could tell ye.*). Это определяет отличие использования глаголов *do, have, be* 3) аналогичное выравнивание парадигмы неправильных глаголов: *knowed = knew, throwed = threw; She was gangboarded, fore-cuddy an' after-cuddy on her, and freeze come on, they got drove off.* (Две последние особенности характерны для многих диалектов английского языка Великобритании и Северной Америки.)

Таким образом, главными характеристиками английского языка в Ньюфаундленде, определяющими его как анклавный диалект, являются сохранение черт его диалектов-первоисточников юго-запада Англии и юго-востока Ирландии, а также появление особенностей, которые под действием естественных языковых процессов параллельно сформировались в местном варианте и в других отдалённых от него изолированных диалектах английского языка. Хотя многие из этих черт сейчас являются рецессивными, они всё ещё достаточно сильны, чтобы поддерживать самобытность местного регионального варианта. Тем не менее усилившиеся в XX в. экономические и социальные контакты внутри Ньюфаундленда оказали унифицирующее действие на местные диалекты и некоторые особенности постепенно вытесняются литературной нормой. Социальные и экономические изменения после 1940-х гг. способствовали значительной фокусировке (сужению диалектной зоны распространения какого-либо диалекта) английского языка Ньюфаундленда в основном за счёт внедрения континентальных североамериканских лингвистических норм, особенно в речь молодёжи. К другим важным факторам можно отнести влияние Второй мировой войны, присоединения Ньюфаундленда к Канаде в 1949 г., программу переселения, в результате которой исчезли многие небольшие прибрежные посёлки, а также возрастающую роль средств массовой информации и экспансию американской культуры.

Некоторые жители Ньюфаундленда гордятся этническим и культурным своеобразием своего региона, другие же – особенно молодые и образованные жители – не считают это наследие достойным. Такое же отношение к английскому языку Ньюфаундленда испытывают остальные канадцы, которые рассматривают местный региональный вариант как символ отсталости региона. Вследствие сохранения многих архаичных и явно диалектных особенностей данный вариант

для большинства канадцев ассоциируется с просторечным говором¹⁷. Тем не менее, несмотря на отсутствие организованной поддержки развития и сохранения данного регионального варианта и его низкий статус за пределами Ньюфаундленда, его продолжает использовать большой процент населения и в обозримом будущем ему не грозит опасность потерять свою коммуникативную эффективность. Это доказывает, что этнолингвистическая жизнеспособность данного диалекта изолированного типа достаточно велика.

Примечания

- 1 Сычалина Е. Немецкая топонимия Поволжья: социолингвистический аспект исследования : дис.... канд. филол. наук. Саратов, 2008. С. 95.
- 2 Montgomery M. Isolation as a linguistic construct // Southern Journal of Linguistics. 2000. № 2. P. 45.
- 3 См.: Wolfram W. Enclave dialect communities in the South // English in the southern United States / ed. by Nagle S. J., Sanders S. L. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. P. 142–143.
- 4 См.: Wolfram W., Thomas E. R. The development of African American English: Language in society. Wiley-Blackwell, 2002.
- 5 См.: Canada and Newfoundland: Volume I of North America in Stanford's Compendium of Geography Series / ed. by Henry M. 2nd ed. L. : Edward Stanford Ltd., 1915. P. 973, 975.
- 6 См.: Rothwell N., Bollman R. D., Tremblay J. Recent Migration Patterns in Rural and Small Town Canada // Agriculture and Rural Working Paper Series. Working Paper № 55. Ottawa, 2002. P. 8.
- 7 Gard P. Land and Sea: Eight Artists from Newfoundland // Arts Atlantic. Vol. 54. 1996. P. 4–5.
- 8 См.: Davies Ch. Jokes and their relation to society. Berlin ; N. Y., 1998.
- 9 См.: Clarke S. From Cod to Cool // American Voices: How Dialects Differ From Coast to Coast / ed. by Wolfram W., Ward B. Oxford, 2006. P. 207–209.
- 10 См.: Wolfram W. Enclave dialect communities in the South. P. 146.
- 11 См.: Poplack Sh., Tagliamonte S. African American English in the Diaspora / Language Variation and Change 3.3, 1991.
- 12 Trudgill P. Dialects in Contact. Oxford, 1986. P. 130.
- 13 См.: Wolfram W. Principles of donor dialect attribution // Tenth International Conference on Methods in Dialectology (Methods X). Cambridge, 1999.
- 14 См.: Wolfram W. Enclave dialect communities in the South. P. 157.
- 15 См.: Dictionary of Newfoundland English / ed. by Storey G. M., Kirwin W. J., Widowson J. D. A. 2d ed. Toronto : University of Toronto Press. 1990.
- 16 См.: Wolfram W., Schilling-Estes N. Remnant dialects in the Coastal United States // Legacy of Colonial English / ed. by R. Hickey. Cambridge : Cambridge University Press. 2004.
- 17 См.: Clarke S. Newfoundland English : phonology // A Handbook of Varieties of English / ed. by E. W. Schneider, B. Kortmann. Berlin, 2004. P. 367.